

УДК 2-78(498)
DOI 10.18101/978-5-9793-1674-1-36-41

**РУССКИЕ ЛИПОВАНЕ: ИСТОРИЧЕСКИЕ ВЕХИ
(ПО РУМЫНСКИМ ИСТОЧНИКАМ)**

© **Варона Александр Петрович**
кандидат исторических наук
Румыния, Бухарест
varona.alexandr@gmail.com

Статья представляет собой синтез основных моментов истории русских липован в Румынии. Автор выделяет вехи исторической эволюции этого этноконфессионального сообщества и подчеркивает исторический контекст, в котором это сообщество создавалось и развивалось; внутренние и внешние факторы, благодаря которым оно сохранялось с течением времени, проблемы, с которыми оно сталкивается сегодня, а также перспективы его развития в будущем.

Ключевые слова: раскол, старая вера, старообрядцы, русские липоване, казаки, некрасовцы, легализация, национальные меньшинства

**RUSSIAN LIPOVANS: HISTORICAL LANDMARKS
(ACCORDING TO ROMANIAN SOURCES)**

Aleksandr P. Varona
Cand. Sci. (History)
Bucharest, Romania
varona.alexandr@gmail.com

Abstract. The article is a synthesis of the main moments in the history of the Lipovan Russians in Romania, the author emphasizes those points that make the landmarks of the historical evolution of this ethnoconfessional community. It also highlights the historical context in which this community was established and developed, the internal and external factors that have made it last over time, and the challenges it faces today, as well as the prospects for its evolution in future.

Keywords: schism, old faith, Old Believers, Russian Lipovans, Cossacks, Nekrasovites, legalization, national minorities

У русских липован богатая, но малоизвестная многим история, как в России, так и за рубежом. Истоки ее надо искать в драматических событиях второй половины XVII в., изменивших Россию кардинально и в итоге разделивших русское общество, вызвав религиозный и социальный кризис, известный в истории как раскол.

Печальные последствия этого события продолжаются и в наши дни. Наглядным доказательством служат многочисленные общины русских старообрядцев, разбросанные по всему миру. Церковно-обрядовая реформа, проведенная патриархом Никоном (1652–1658), вдохновляемая и поддерживаемая царем Алексеем Михайловичем, вызвала волну возмущения и мощные протесты со стороны духовенства и верующих Русской церкви, которые толковали изменения в богослужении и в церковных чинах и обрядах, принятые государственными и церковными властями России, как недопустимое отступление от православного уче-

ния и от правил православной церкви. Изменение некоторых церковных чинов и обрядов, таких как двоеперстное крестное знамение наряду с так называемым исправлением богослужебных книг по греческим образцам XVII в. привели к волнениям и смуте внутри православной церкви России и, тем более, к потере доверия русских верующих к высшей иерархии церкви. В итоге произошел известный раскол, окончательно закрепившийся после Московского Большого православного собора 1666–1667 гг., который одобрил обрядовую и богослужебную реформу патриарха Никона, а тех, кто продолжал придерживаться старых чинов и обрядов, предал анафеме, т. е. проклятию.

После этого церковные и государственные власти в России начинают проводить систематическую политику преследования и «уничтожения» раскола и «раскольников», как стали называть старообрядцев в официальных документах, а это привело их к поискам новых земель для поселения в дальних и трудно достижимых для властей уголках империи, обычно в приграничных областях или за рубежом, в соседних странах: в Польше, Османской империи или в дунайских княжествах.

Так начался великий исход старообрядцев. Первые их зарубежные поселения появляются еще во второй половине XVII в. В Придунавье и на молдавских и валашских землях — сюда можно включить и Бессарабию, Буджак, север Буковины, собственно Валахию и Молдавское княжество, а также Добруджу с дельтой Дуная — первые русские старообрядцы, которых местное население стало называть липованами, поселяются в последние десятилетия XVII в. Первое же документальное свидетельство о липованском поселке относится к 1742 г, когда липоване села Соколинцы (ныне оно называется Липовень и находится недалеко от г. Сучава), направляют письменную просьбу господарю Молдавии Константину Маврокордату, в которой указывают на то, что они поселились там еще с 1724 г.

Что касается Добруджи, то здесь еще много неясного. Например, мы пока не располагаем точными данными о регионах России, из которых уезжали здешние поселенцы, к каким сословиям они принадлежали. В принципе принято считать, что предки и липован Добруджи, и липован Молдавии выезжали преимущественно именно из южных и центральных областей России.

Интересно также и то, что в историографии остается актуальным спор о принадлежности добруджанских липован к общинам казаков-некрасовцев, т. е. к донским казакам, ушедшим под предводительством атамана Игната Некрасова на Кубань после подавления царскими войсками Петра Великого казачьего восстания, возглавляемого атаманом Кондратием Булавиным в 1707–1708 гг. После его гибели во главе восставших и не хотевших сдаваться казаков встал легендарный атаман Игнат Некрасов, которому удалось спасти своих казаков от мести карательных войск Петра Первого. Под руководством Некрасова они пересекли южные рубежи Российского государства и направились на Кубань, которая тогда находилась под властью крымского хана Каплана Гирея.

После кончины атамана Игната Некрасова в 1738 г., с 1740–1741 гг. казаки начинают переселяться поэтапно в дельту Дуная и в северную Добруджу, сначала в Дунавцы и в Сарикей, а потом и в Журиловку, Славу, Камень, около Мачина, Гиздэрешть (Гиздар-кей) — ныне Гиндэрешть или Новенькое, близ крепости

Гирсова, а в дельте Дуная и поныне существуют такие населенные пункты, где проживают липоване, как Свистовка, Переправа, Старая Килия и др.

Мы не располагаем точными сведениями о процессе заселения этих мест старообрядцами. Возможно, некрасовцы основали эти поселения либо просто поселились рядом с населением, уже жившим в них, т. е. с татарами, как это было в Сарикее или в Гиндэрешти, либо с русскими старообрядцами, приехавшими из других регионов России, как это было в других селах и городках Добруджи.

Вне сомнений остается то, что переселение старообрядцев из России в Молдавию и Добруджу продолжалось в течение XVIII и XIX вв. Они поселялись, конечно, в тех местах, где уже жили их братья по вере, казаки или крестьяне, мещане и солдаты, которые бежали от гнета своих господ и от воинской повинности, очень долгой и нелегкой в России тех времен.

Из-за отсутствия документальных свидетельств мы не можем полностью утверждать, что старообрядцы поселились в тех населенных пунктах Молдавии или Добруджи, которые были основаны русскими православными христианами до раскола. Однако очевидно, что те земли румынского этнического и культурного ареала, куда они поселялись, не были им совсем неизвестными [Tiuliumeanu 2015: 55–63]. Казаки на Дунае — сюжет, неоднократно встречающийся в русском народном творчестве. Былины, старинные русские сказки и песни часто содержат сюжеты о Дунае, который занимает в них заметное место, рядом с «Доном-батюшкой, Доном Ивановичем» [Мачинский 1990–2010: 9–51; Былины 1941: 574–575].

Точке зрения, ставившей под сомнение происхождение нынешних добруджанских липован от казаков-некрасовцев [Chirilă 2001: 183], противостоит та, которая поддерживает происхождение, по крайней мере частично, от «славного войска атамана Игната Некрасова» [Fenoghen 1998: 117–125, 150–156]. Данное противостояние снимается, если интерпретация специалистами терминов и выражений, встречающихся в документах разных эпох, будет учитывать смысл, который вкладывается в термины использующими их учеными.

Следует упомянуть еще один неоспоримый факт [Fenoghen 1998: 133, 150] поселения в конце XVIII в. значительной группы некрасовцев с дельты Дуная в Буковину, где уже существовало несколько поселений старообрядцев. Так, на карте Буковины появляются Климоуцы, Белая Криница (упомянутые в документах эпохи — в 1780 г. первое и в 1784 г. — второе село), а позже Лукавец и Мехидра [Nistor 1948: 358; Dan 1894: 16].

Следует отметить еще и то, что на протяжении всего XVIII в. документы упоминают липованские села и поселения по всей Молдавии [Nistor 1948: 358]: так, в 1730 г. встречаем липован в Яссах, в 1740 г. — на карте Молдавии появляется Мануиловка или Маноля, в 1740-м же липоване замечены в поселке Думаска (уезд Васлуй), а в следующие годы в Леспезь, Бэлэшешть, Брэтешть, в Тыргу-Фрумосе, в Хырлэу, в Ботошани, в Романе, Пятра Нямце, практически во всех городах и торговых поселениях Молдавского княжества.

Русские липоване отличаются в румынском обществе своей безграничной преданностью вере, унаследованной от предков, до самых мельчайших деталей. Даже народные обряды и обычаи у них глубоко привязаны к христианскому вероучению, с христианской нравственностью, имея особое сакральное значение.

Великие события их истории также связаны с верой, с духовным измерением бытия человека. Не случайно, важнейшим событием истории русских липован в XIX в. было восстановление церковной трехчинной иерархии путем учреждения в 1846 г. Белокриницкой митрополии (село Белая Криница, расположенное в Северной Буковине, на границе Украины с Румынией). Это событие — знаковое для русских липован, т. к. восстановление церковной иерархии решительно повлияло на развитие религиозной, общественной и культурной жизни старообрядческого движения в целом. Первый старообрядческий митрополит Амвросий стал символом духовного возрождения старообрядческих общин как в религиозном, так и в этническом плане, особенно для зарубежных общин.

Объединение Валахии и Молдавии в 1859 г., русско-турецкая (для Румынии — война за независимость) война 1877–1878 гг. и вхождение Добруджи в состав Румынского государства, а также Великое объединение 1918 г. являются и для русских липован важнейшими вехами их истории, на пути их полной интеграции в румынское общество и движению липованских общин к современной культуре и цивилизации, к сохранению традиционных ценностей в условиях, созданных развитием государственной и общественно-политической системы Румынии как современного национального европейского государства.

Конечно, на этом пути были и времена не совсем благоприятные, когда положение липован оставляло желать лучшего (например, времена правления легионеров из Железной гвардии, военной диктатуры маршала Антонеску). Это были времена, когда они подвергались притеснениям и дискриминации со стороны властей, особенно на местах, когда липован подозревали в потенциальном сотрудничестве с большевиками, но подозрения были напрасными, т. к. липоване, глубоко верующие люди, традиционного склада, отвергали всякие возможные связи с большевиками.

При социализме русские липоване подверглись, как и другие граждане Румынии, жесткому политическому давлению. Коммунизм и как идеология и как реальная общественно-политическая система ударил по основам их этнического и религиозного существования. Хотя положение старообрядческой церкви в 1946 г. румынским правительством было легализовано, ее возможности были сильно ограничены. Единственным способом проявления веры остались церковные богослужения, но за ними власти внимательно следили. Атеистическая пропаганда и лишение церкви возможности открыто противостоять ей отрицательно влияли на духовную сплоченность липованских общин. Что касается этнического самосознания, то неофициальная, но реально проводимая властями политика ассимиляции меньшинств негативно сказывалась на пользовании родным языком среди липован, особенно в городах, хотя в государственных школах русский язык основательно изучался в качестве иностранного.

После революционных событий конца декабря 1989 г. и свержения режима Чаушеску снова появилась надежда на возрождение, была создана Община русских липован Румынии — общественная организация, которая выдвинула в качестве постоянных целей сохранение языка, культуры и этнического самосознания липован, сохранение и передачу молодому поколению духовных и материальных ценностей этноса и обретение достойного места общины в румынском обществе. Вот уже почти 30 лет эта организация развивается, действует и работает, пытается

ся сформировать у новых поколений русских липован самосознание и ценности своих предков, с целью сохранения общины в постоянно меняющихся условиях современного общества.

Государственная и правовая система по защите прав национальных меньшинств и этноконфессиональных сообществ, созданная в Румынии после 1989 г., дала им возможность утверждения своей идентичности и развития собственной культуры и общественной деятельности. Так, Румынское государство приняло еще в первое десятилетие после 1989 г. ряд международных конвенций и соглашений по защите прав национальных меньшинств, таких как Европейская хартия региональных языков и языков национальных меньшинств или Рамочная конвенция по защите национальных меньшинств.

Также парламент и правительство приняли несколько законодательных актов, создав, таким образом, внутреннюю правовую и административную систему по урегулированию вопросов, касающихся статуса и развития национальных меньшинств.

Все эти процессы не оставили русских липован равнодушными, особенно на местном уровне, в регионах и поселениях, где липоване проживают компактно, т. е. в Молдове и Добрудже, они стали активно участвовать в общественной жизни, в разного рода выборах, подключаясь к деятельности местной администрации, и т. д.

Возможности, открытые румынским современным законодательством, государственной и местной администрацией, позволяют расширять культурную и художественную деятельность местных общин, чем они постепенно и воспользовались. Не удивительно, что в наши дни почти каждое поселение, где живут липоване, имеет, как минимум, свой собственный самодельный музыкальный вокально-инструментальный ансамбль. Эти ансамбли выступают на разных концертах и фестивалях, с традиционными песнями и плясками, характерными для фольклора русских липован. Важную роль в деле сохранения идентичности и культуры этого этноса играют печать, средства массовой информации, интернет и соцсети.

Главный же вопрос современности для русских липован, как и в другие времена, — это сохранение своей веры и своей этничности в условиях интеграции Румынии в общественное, политическое и культурное пространство Европейского Союза. Процессы интеграции привели, в первую очередь, к небывалому подъему эмиграции трудоспособного населения, в т. ч. и русских липован, в страны Западной Европы, особенно в Италию и Испанию, куда выехало большинство румынских трудовыми мигрантами в последние два десятилетия [Varona 2020: 233].

Процесс продолжается и по сей день, хотя намечается некоторый спад его интенсивности, и последствия его неутешительны. Села пустеют, пожилое население умирает, а молодое поколение не намеревается возвращаться. Есть надежда на то, что все-таки новое поколение не станет забывать свои корни и будет бороться и на Западе за свою веру и свою идентичность, т. к. потребность в духовном окормлении и выражении своей культуры сохраняется, и данные соцсетей наглядно свидетельствуют об этом.

Литература

1. Крюкова М. С. Былины. Т. 2 / ред. акад. Ю. Соколов. М.: Издание Гос. литер. музея, 1941.
2. Мачинский Д. «Дунай» русского фольклора на фоне восточнославянской истории и мифологии // Скифия — Россия. Узловые события и сквозные проблемы. Т. 2. Изд-во Ивана Лимбаха, 1990–2010.
3. Chirilă Feodor, Minoritatea rușilor lipoveni//Minoritățile naționale din România. Dovezi istorice privind așezarea și evoluția. Editura KHAM. București, 2001.
4. Dan Dimitrie. Lipovenii din Bucovina. Cernăuți, 1894.
5. Fenoghen Sevastian, Sarichioi. Pagini de istorie. Editura Kriterion. București, 1998.
6. Nistor Ion. Cercetări asupra cultului lipovenesc din România // Analele Academiei Române, 1948.
7. Memoriile Secțiunii Istorice. Seria III, Tom XXIX, 1946–1947, Monitorul Oficial, București, 1948;
8. Tiuliumeanu Mihai, Cazacii din Dobrogea. O istorie uitată, Editura Militară. București, 2015.
9. Varona Alexandr, Staroverii. Pagini de istorie și spiritualitate, Editura CRLR. București, 2020.